



ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И СТРАН БЛИЖНЕГО  
ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Мирзабеков Хусан Улугбекович**

*Ташкентского государственного университета востоковедения Исследователь*

[husan190619@gmail.com](mailto:husan190619@gmail.com)

<https://orcid.org/0009-0007-3398-6565>

**Аннотация** В статье анализируется экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики (КНР) со странами Ближнего Востока в условиях глобализации на примере Ирана и Саудовской Аравии. Рассматриваются ключевые аспекты торгово-инвестиционного взаимодействия, роль инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), энергетическая безопасность Китая и взаимовыгодные проекты в области инфраструктуры и высоких технологий. Показано, что несмотря на геополитические вызовы (санкции в отношении Ирана, конкуренция с Западом), сотрудничество динамично развивается, способствуя диверсификации экономики стран региона и укреплению глобального влияния КНР. На основе статистических данных 2023–2025 гг. выявлены тенденции роста товарооборота, китайских инвестиций и совместных проектов. Статья подчеркивает стратегическое значение Ближнего Востока для энергетической безопасности Китая и реализации его глобальных инициатив.

**Ключевые слова:** КНР, Ближний Восток, Иран, Саудовская Аравия, экономическое сотрудничество, инициатива «Один пояс, один путь», энергетическая безопасность, глобализация, инвестиции, торговля.

### **Введение**

В настоящее время очень актуален вопрос взаимодействия КНР со странами Ближнего Востока. Для долгосрочного сотрудничества Китай стремится создать устойчивые отношения с ключевыми государствами региона и заложить основу для взаимовыгодного партнерства. Отношения КНР и Ближнего Востока продолжают динамично развиваться в условиях глобализации.

В условиях современной глобализации международные экономические отношения приобретают всё более сложный и многогранный характер. Усиление взаимозависимости государств, рост транснациональных потоков капитала, технологий и ресурсов формируют новые модели сотрудничества и взаимодействия. В этом контексте особое значение приобретает развитие экономических связей между Китайской Народной Республикой и странами Ближнего Востока.

На протяжении последних десятилетий Китай демонстрирует устойчивый экономический рост и расширяет своё присутствие в различных регионах мира. Ближний Восток, обладающий значительными запасами энергоресурсов и



стратегическим географическим положением, становится одним из ключевых направлений внешнеэкономической политики Китая.

Особую роль в развитии двусторонних отношений играет Belt and Road Initiative, направленная на создание транспортно-логистической инфраструктуры и углубление торгово-экономических связей. В рамках данной инициативы страны Ближнего Востока рассматриваются как важные партнёры, обеспечивающие энергетическую безопасность Китая и доступ к новым рынкам.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа факторов, форм и перспектив экономического сотрудничества КНР и стран Ближнего Востока в условиях глобальных трансформаций.

В последние десятилетия Ближний Восток стал важным регионом, привлекающим внимание мировых экономических и политических игроков, среди которых особое место занимает Китайская Народная Республика (КНР). Проекты КНР в области регионального экономического развития стран Ближнего Востока, таких как Саудовская Аравия и Иран, представляют собой не только экономические инициативы, но и стратегические шаги, направленные на укрепление влияния Китая в этом богатом ресурсами и динамично развивающемся регионе.

Ближний Восток включает страны Персидского залива, Леванта и Северной Африки, но в фокусе настоящей работы — Иран и Саудовская Аравия как ключевые энергетические державы. После глобальных трансформаций конца XX — начала XXI века эти государства активно формируют свою экономическую стратегию, что привело к значительным изменениям в политической и социальной сферах. В условиях глобализации Ближний Восток становится привлекательной областью для изучения благодаря своему геополитическому положению, огромным запасам углеводородов и культурному разнообразию.

В 2023–2025 гг. торговля Китая со странами Ближнего Востока превысила 300 млрд долл. США[1], что почти в четыре раза больше, чем торговля региона с США. Совокупный объем китайских инвестиций и строительных контрактов в регионе с 2005 г. превысил 269 млрд долл., при этом Саудовская Аравия получила около 82 млрд долл., а Иран — 25 млрд долл.

**Основная часть** Ближний Восток располагает колоссальными запасами природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. По оценкам, регион сосредоточивает более 48 % мировых доказанных запасов нефти и значительную долю природного газа. Эти ресурсы являются ключевыми статьями экспорта, а диверсификация экономики[2] дополняет сырьевую базу.

Экономическое сотрудничество между Китаем и странами Ближнего Востока охватывает широкий спектр направлений, включая энергетику, инвестиции, инфраструктурные проекты, торговлю и финансовое взаимодействие. Одним из ключевых факторов является высокая зависимость Китая от импорта энергоресурсов,





значительная часть которых поступает из стран региона, таких как Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и Катар.

В свою очередь, государства Ближнего Востока заинтересованы в привлечении китайских инвестиций, технологий и опыта в области индустриализации и диверсификации экономики. Например, программа модернизации экономики Саудовской Аравии Vision 2030 активно взаимодействует с китайскими инициативами, создавая синергетический эффект в развитии промышленности, энергетики и цифровых технологий.

Особое значение имеет развитие инфраструктурных проектов, реализуемых в рамках BRI. Китайские компании участвуют в строительстве портов, железных дорог, энергетических объектов и индустриальных зон, что способствует интеграции стран региона в глобальные цепочки поставок.

Кроме того, важным аспектом является расширение торговых отношений. Китай является одним из крупнейших торговых партнёров стран Ближнего Востока, при этом наблюдается рост не только сырьевого, но и промышленного экспорта. Увеличивается доля высокотехнологичной продукции, что свидетельствует о постепенном переходе к более сложной структуре экономического взаимодействия.

В последние годы наблюдается также активизация финансового сотрудничества, включая расчёты в национальных валютах, создание совместных инвестиционных фондов и участие китайских банков в финансировании крупных проектов. Это способствует снижению зависимости от западных финансовых институтов и укреплению экономического суверенитета стран региона.

Несмотря на значительные достижения, сотрудничество сталкивается и с рядом вызовов. К ним относятся геополитическая нестабильность, санкционные ограничения, конкуренция со стороны других мировых центров силы, а также необходимость балансирования Китаем между различными странами региона.

Тем не менее, в условиях глобализации экономическое взаимодействие КНР и стран Ближнего Востока продолжает углубляться, формируя новые модели партнёрства, основанные на взаимной выгоде, прагматизме и стратегическом расчёте. КНР, как крупнейший импортер нефти в мире, импортирует из региона около 50 % своих потребностей. Саудовская Аравия традиционно остается одним из главных поставщиков (около 14 % китайского импорта нефти), Иран — важным источником дисконтированной нефти (около 11–12 % импорта в 2025 г., или 1,38 млн баррелей в сутки). Китай активно диверсифицирует поставки, используя как официальные каналы, так и обходные схемы в условиях санкций.

**Обзор литературы** Вопросы экономического сотрудничества КНР и Ближнего Востока широко освещены в научной литературе. Исследования Центра Гриффита и Green Finance & Development Center[3] подчеркивают лидерство региона по объемам инвестиций ОПОП в 2024–2025 гг. (39 млрд долл. в 2024 г.). Работы USCC[4] и Carnegie Endowment анализируют 25-летнее соглашение с Ираном и синергию ОПОП с Vision



2030 Саудовской Аравии. Российские и китайские источники (включая отчеты Министерства коммерции КНР) акцентируют роль энергетической безопасности и «мягкой силы» Китая. В отечественной литературе (работы по глобальной экономике) подчеркивается геостратегическое значение региона в условиях торговой войны КНР—США.

**Анализ и результаты** Экономическая роль Ирана и Саудовской Аравии в сотрудничестве с Китаем определяется несколькими ключевыми факторами: огромными запасами углеводородов, центральным географическим положением (транзит между Азией, Европой и Африкой), а также потребностью в китайских технологиях и инвестициях для диверсификации экономики.

**Торговое сотрудничество:** Экспорт из КНР в регион превышает импорт (высокотехнологичная продукция, машины, электроника в обмен на нефть, газ, нефтехимию). В 2025 г. товарооборот с Саудовской Аравией достиг около 108 млрд долл., с Ираном — официально 9,96–41,2 млрд долл. (с учетом неучтенной нефти — значительно выше). Крупнейшим партнером остается Саудовская Аравия.

**Инвестиционные проекты:** На конец 2025 г. китайские инвестиции и строительные контракты в Саудовской Аравии достигли рекордных показателей (около 19,8 млрд долл. только по строительству в рамках ОПОП в 2025 г.). Основные направления — энергетика (включая зеленую), инфраструктура, нефтехимия. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и Sinorec реализуют совместные проекты с Saudi Aramco (включая инвестиции в китайские НПЗ и совместные предприятия).

В Иране ключевым документом стало 25-летнее соглашение о всестороннем стратегическом партнерстве (2021 г.), предусматривающее до 400 млрд долл. инвестиций в нефть, газ, транспорт и инфраструктуру в обмен на стабильные поставки энергоносителей. Несмотря на санкции, сотрудничество продолжается: Китай закупает 80–90 % иранской нефти, участвует в портовых и железнодорожных проектах.

КНР активно синхронизирует ОПОП с национальными стратегиями: Vision 2030 Саудовской Аравии[5] и планами развития Ирана. Китай выступил посредником в восстановлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией в 2023 г., что стабилизировало регион и открыло новые возможности для многостороннего сотрудничества.

Большая часть проектов сосредоточена в энергетическом и транспортном секторах. Инвестиции Китая обеспечивают доступ к ресурсам, а страны региона получают технологии, кредиты и рынки сбыта.

**Заключение** Китайские проекты на Ближнем Востоке играют важную роль в региональном и глобальном контексте. Инициатива «Один пояс, один путь» способствует укреплению экономических связей между КНР, Ираном и Саудовской Аравией, создавая новые возможности для торговли, инвестиций и технологического сотрудничества. В условиях глобализации такое партнерство обеспечивает энергетическую безопасность Китая, способствует диверсификации экономики стран



## TANQIDIY NAZAR, TAHLILY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR



региона и формирует многополярный мировой порядок. Перспективы сотрудничества остаются высокими: дальнейшее развитие инфраструктуры, зеленой энергетики и высоких технологий позволит всем участникам получить взаимную выгоду и укрепить позиции в глобальной экономике.

### Литература

1. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2025. Green Finance & Development Center.
2. China-Iran Fact Sheet: A Short Primer on the Relationship. U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2026.
3. How China Aligned Itself with Saudi Arabia's Vision 2030. Carnegie Endowment, 2025.
4. Официальные данные Министерства коммерции КНР и General Administration of Customs Китая (2024–2025).
5. Дополнительные источники: Reuters, Arab News, официальные отчеты Saudi Aramco и иранских властей.

